

ВЫБОР НАВСЕГДА

Поздравляем Юрия Бондарева с 60-летием

шем сегодняшнем бытии, в сознании молодых поколений живут лучшие сыновья народа, насыщая общественную атмосферу чистотой своего дыхания и помыслов, величием примера рыцарского служения Отечеству. Чувство Истории, чувство Правды, в такой высокой степени присущие Бондареву, сделали героев его книг — капитана Бориса Ермакова, комбата Дмитрия Новикова, лейтенантов Кузнецова, Довлатяна, Андрея Княжко, генералов Бессонова, Веснина — живыми современниками нашими.

Знаменательная повесть 1957 года «Батальоны просят огня» выдвинула Бондарева в первый ряд советских писателей. Из мирного времени, с его тоже не легким опытом, обратился он в ней к изображению героического человека. Подлинными художественными открытиями стали здесь характеры и коллизии. Кто-то из критиков именно тогда остроумно и прозорливо назвал свою статью об этой повести «Внимание: Бондарев!» — так у летчиков предупреждают об асах в воздухе.

В полной мере относится к самому Бондареву сказанное им: «Истинный талант не повторяет никого, в нем есть дерзкая сила углублять начатое другими или самим собой». В «Батальонах» новаторство писателя впервые проявилось со всей дерзновенностью самобытного, многообещающего дарования. По словам Василя Быкова, все писатели — фронтовики «вышли из бондаревских «Батальонов».

Время войны с фашизмом для нашего государства было не только испытанием на прочность. В эти годы продолжали утверждаться нравственные основы социалистического общества. Новый человек истории рос и на войне, укрепляясь в провозглашенных Великим Октябрем принципах. В характерах Ермакова и Иверзева отразилось пристальное внимание писателя к диалектике развития общества. Когда История привела советских людей на поле битвы с фашизмом — и здесь продолжал выкристаллизовываться лучший человек эпохи, проявляя высококоразвитое общественное сознание. Война придала особый драматизм формам народного нравственного движения вперед. Таков широкий смысл повести.

Не оглянувшись на опыт «Батальонов», минуя конфликты этой повести, анализ в ней психологии подвига, в литературе уже нельзя было работать, и не только в литературе о войне. Так Бондарев взял на себя нелегкую обязанность от книги к книге «углублять начатое другими или самим собой»...

Повести «Батальоны просят огня», «Последние залпы», вершинное произведение о войне роман «Горячий снег» — важнейшие этапы бондаревской «баталистики». «Горячий снег» — поистине «оптимистическая трагедия», где писатель-коммунист, следуя горьковской идее величия Человека, создает яркий художественный документ народного подвига, документ эпохи.

ПИСАТЕЛЬ верует в силу литературы, которая «не может материально изменить мир, но она может изменить отношение людей к собственной жизни и жизни общества». От этой веры в преобразующую силу слова — постоянное стремление к самым сложным проблемам, встающим перед современником, к совершенствованию мастерства. Отсюда и глубокий, всевозрастающий интерес читателей к написанному Бондаревым.

Великая Отечественная война так или иначе всегда присутствует в его книгах, в судьбах его героев. И первые написанные о мирной жизни произведения — роман «Тишина», примыкающая к нему повесть «Двое», повесть «Родственники» — не уведили от этой темы, а, наоборот, расширяли представления о ее возможностях. Это был, в сущности, и вклад в становление сегодняшнего политического романа, где судьбы всех героев напрямую связаны с внутривнутриполитической или внешнеполитической обстановкой. И здесь Бондарев занят все тем же выявлением нравственных принципов социалистического общества.

В «Горячем снеге» густая концентрация событий войны, характеров, поступков в малую единицу времени есть не только образ войны, «портрет войны», но как бы уже символ самой Жизни с противостоянием в ней Добра и Зла. Здесь упрочивалось философское основание реализма Бондарева. Здесь он начал свой спор с буржуазной философией и эстетикой. Идея осознанного характера героического (в поведении таких героев, как лейтенант Кузнецов, дивизионный комиссар Веснин) противостоит в романе растерянности современной буржуазной мысли перед пугающим миром, ее утверждению человеческого ничтожества. В решающие минуты боя Кузнецов теряет чувство опасности, страха, «как будто судьбой была ему дарована вечная жизнь, как будто все на земле зависело от его действий» — такая мощная энергия веры в человека, его могущест-

во в таком восприятии жизни! Зрелостью нового уровня стали романы «Берег» и «Выбор». В них — движение таланта к новым, более точным и широким философским обобщениям, постановка общечеловеческих, «вечных» и одновременно животрепещущих вопросов дня.

В силу явственно вступили законы философского жанра: каждый образ многомерен — это и индивидуальный характер, и средоточие идей. Бондарев пристрастен к исследованию интеллигенции своего поколения, которой не нужно доказывать свою кровную сопричастность народной жизни. При этом интерес писателя не просто к интеллигенции, но к людям «беспокойного интеллекта», талантливым прежде всего гражданской совестью. Чувство ответственности человека перед всем человечеством есть мерило достоинств его героев.

В «Береге» вопрос о перспективах человечества, обращенный к нашему времени, художнически выявил «типологию» отношений противоборствующих начал в современном мире, открыл глубину драматизма познания нашим современником самого себя, правды жизни.

В «Выборе» еще более высокий уровень обобщения, более сложные по разрешению проблемы. Здесь уже круг героев, чем в «Береге», а звучание — шире, многоголоснее. Тут излился весь драматизм, а подчас и трагизм мироощущения писателя. «Выбор» — одно из самых суровых напоминаний о войне и ее последствиях.

За семейной драмой Васильевых — трагедия народа, несущее ее с тем достоинством, которое дается тольким пониманием величия исполненного нацией исторического долга. Противостоянием главных героев, художника Васильева и его бывшего друга Рамзина, отрицается буржуазная идея отдельности человека от людской общности, свободы от общества. Личность индивидуалистическая не может не погибнуть, она обречена — лишь единством, общностью живого и может удержаться на верхах Истории человечество. «Писатель обязан, используя наиболее утонченные средства, внушать человеку веру в общность людей, в добро, в человечность» — таков первый нравственный долг художника в понимании Бондарева. Вся мучительность своей тревоги за будущее мира, ощущение смертной опасности, нависшей над ним сегодня, вложил писатель в этот роман. А страстное желание Васильева стать, быть лучше, совершеннее — это и есть одна из ведущих и наиболее перспективных черт человека общества развитого социализма.

СВОЕЙ публицистической стороной последние по времени романы Бондарева близки тому, что им сделано в собственно публицистике, его своеобразном, всегда узнаваемом прямом слове, сказанном с трибуны международных и всесоюзных форумов о насущных конкретных общегосударственных заботах, о мире для мира, о жизни для всего живого на земле. Общественная деятельность Бондарева многогранна: он депутат Верховных Советов СССР и РСФСР, член Президиума Верховного Совета РСФСР, первый заместитель председателя правления Союза писателей РСФСР, секретарь правления Союза писателей СССР. Он — лауреат Ленинской, Государственных премий СССР.

К. Паустовский, которого Бондарев считает своим учителем, называл самой плодотворной формой общественной деятельности писателя само творчество. Для Бондарева наиболее необходимый тип художника сегодня, кто «обнаженными нервами воспринимает чужую боль и подает человечеству сигналы о бедствии и помощи друг другу». Потому — постоянный поиск новой формы обращения к читателю. Когда ему становится словно бы тесно в рамках, например романа, он находит такой «микроманер», как «Мгновения», и часто именно тут происходит наиболее тесное сближение автора с читателем. Здесь доверительность, открытость — предельные. Горячее, чуть пригорченное порой слово о человеке, его природе, достоинствах и заблуждениях, о счастье находок или горе потери...

Всякий раз открываясь перед нами заново, этот ни на кого не похожий художник несет понятия своего современника, человека гуманистического мировоззрения, умеющего видеть историю как часть собственной биографии и имеющего право на это. Все в его творчестве оплодотворено опытом поколения, видевшего смерть в глаза еще на самом пороге судьбы. Оттого особое чувство «момента и его цены — цены жизни», неповторимости мгновений жизни, почти материальное ощущение времени и понимание радости «ежедневного существования в окружающем мире». «Наше поколение — те, что остались в живых, — вернулись с войны, сумев сохранить, пронести в себе через огонь этот чистый, лучезарный мир, непреходящую веру в будущее, в молодость» — все это остается с Бондаревым и сегодня, в зените его зрелости. Искания напряженной писательской мысли продолжают.

Ирина БОГАТКО.